

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И УВАЖИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ КАК ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧЕНИЙ ИЗ ПРАВИЛ

© 2011 г. Сергей Юрьевич Суменков¹

Краткая аннотация: в статье исследуются факторы, детерминирующие появление довольно специфического феномена – исключений из правил. Автор отмечает, что в текстах нормативно-правовых актов такие факторы обозначаются чаще всего как исключительные обстоятельства и уважительные причины. Наряду с ними фигурируют такие дефиниции, как “особые обстоятельства”, “исключительные личные обстоятельства”, “чрезвычайные обстоятельства” и “особые условия”. Анализу сущности указанных терминов, характеристике общего и различного в их природе и посвящена представленная статья.

Annotation: in the article the author researches factors determining the appearance of such a quite specific phenomenon – exceptions to the rule. The author noticed that in the texts of normative legal documents such factors are emphasized mostly as exceptional circumstances and legitimate reasons. Along with them appear such definitions as special circumstances, exceptional personal circumstances, extraordinary circumstances and special conditions. This article is devoted to the analysis of the essence of the mentioned terms, characteristic of the general and the differences in their nature.

Ключевые слова: исключение, исключительные обстоятельства, уважительные причины, особые обстоятельства, исключительные личные обстоятельства, чрезвычайные обстоятельства, особые условия.

Key words: exception, exceptional circumstances, legitimate reasons, special circumstances, exceptional personal circumstances, extraordinary circumstances, special conditions.

Проблема правового регулирования заключается в объективной невозможности его осуществления посредством установления единых эталонов поведения. Правила как предписания обобщенного характера не в состоянии учитывать разнообразия жизненных ситуаций, неоднородность субъектов, сложный характер их взаимосвязей. Более того, в практическом аспекте право, состоящее из догматических правил, не выступает в качестве подлинного и действенного регулятора общественных отношений. В таком случае право не всегда может адекватно отразить, воспринять все то, что является актуальным, насущным для каждого члена общества.

Поэтому государство в процессе правового регулирования использует не только правила, но и исключения из них.

Исключения подразумевают определенные отступления от единых правил и эталонов, остающихся при этом в рамках права. “С рассматриваемой точки зрения, – верно отмечает С.С. Алексеев, – как это ни покажется парадоксальным (а не в парадоксах ли раскрываются затаенные секреты многих явлений?), развитие, да и само существование права как института демократии и прогресса во многом связано с исключениями”².

Исключения в праве – допускаемые юридическими нормами и закрепленные в них, отличные от общеустановленных правил положения, реализуемые уполномоченными на то субъектами при определенных условиях.

Исключения представляют собой уникальный прием правотворческой техники, обеспечивающий необходимую гибкость и дифференцированность правовой регламентации.

При этом исключения из правил должны действительно оставаться исключениями; обуславливаться такими причинами, которые позволяют санкционировать возможность отклонения от унифицированных стандартов поведения.

Возникновение исключений из правил всегда объясняется реальной причиной. Именно причинность как внутреннее содержание детерминации и ее сущность отвечает на вопрос, почему произошло то или иное событие³.

Слова “причины”, “обстоятельства”, “условия”, весьма распространенные в языке нормативных актов, проецируясь относительно исключений, предстают в виде словосочетаний: “особые обстоятельства”, “исключительные обстоятельства”, “уважительные причины”, “особые условия”.

По нашему мнению, особые обстоятельства выступают как детерминанты констатации исключения из правила. Предельно четко об этом сказано в абз. 4 п. 1 ст. 131 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ: “Исключение из правил распределения вознаграждения... может быть допущено только при наличии особых обстоятельств”.

Подобное убедительно доказывает, что обстоятельства и случай, представляющий исключение из правила, соотносятся между собой как причина и следствие. Поэтому верно то, что обстоятельство толкуется в словарях как явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним

¹ Доцент кафедры теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: sumenkov@bk.ru).

² Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1989. С. 256, 257.

³ Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Нерсисянц В.С. Социальные отклонения. М., 1989. С. 134.

связанное, а также как условие, определяющее положение, существование чего-либо⁴.

Таким образом, употребление формулировки “особые обстоятельства” рассчитано на оправдание применения исключительных положений. Так, ч. 3 ст. 182 АПК РФ гласит: “Арбитражный суд по заявлению истца вправе обратиться к немедленному исполнению, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или сделать исполнение невозможным”. Аналогичная норма установлена также в ст. 212 ГПК РФ.

В свою очередь, термин “исключительные обстоятельства” необходим как для объяснения понимания случая в качестве исключения, так и для оценки свойств последнего, позволяющих определять его как исключение. Тем самым исключительные обстоятельства равным образом “привязаны” и к детерминантам, и к характеристикам исключения.

К примеру, согласно ч. 2 ст. 81 УИК РФ перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одной колонии в другую того же вида или из одной тюрьмы в другую допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении⁵. Случай болезни осужденного⁶, равно как и ликвидацию или реорганизацию исправительного учреждения, следует считать исключительными обстоятельствами, обуславливающих восприятие этих случаев как исключений из общего правила⁷.

Конструкция нормативных предписаний, в которых содержится выражение “исключительные обстоятельства”, условно выглядит следующим образом: причина, по которой случай попадает в разряд исключений; указание на наличие исключительных обстоятельств и примерный их перечень; обязательная оговорка о возможности констатации других (иных) исключительных обстоятельств.

Классическим примером такого алгоритма выступает ч. 1 ст. 88 Семейного кодекса РФ: “При отсутствии заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья родителя, необходимости оплаты постороннего ухода за ним и др.) совершеннолетние дети могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами”.

⁴ См., например: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1987. С. 351; Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 687.

⁵ См.: Инструкция о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их переводе из одного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения (утв. Приказом Минюста РФ от 1 декабря 2005 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 51. С. 52–58.

⁶ См.: Приказ Минздрава РФ и Минюста РФ “Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях Российской Федерации осужденными к лишению свободы” от 28 августа 2001 г. // Росс. газ. 2001. 13 нояб.

⁷ О том, что такие случаи являются исключениями из правила, свидетельствует и формулировка ч. 1 ст. 81 УИК РФ: “Осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одной исправительной колонии, тюрьме или воспитательной колонии” (Прим. авт. – С.С.).

Данная схема в различных ее вариациях присутствует в нормах права, в которых фигурирует оборот “исключительные обстоятельства” (в частности, ч. 1 ст. 86, ч. 1 ст. 88 Семейного кодекса РФ; ст. 64 УК РФ; ч. 3 ст. 68, ч. 2 ст. 81 УИК РФ; п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ).

На наш взгляд, исключительные и особые обстоятельства относительно синонимичны. Прилагательные “особый” и “исключительный” подразумевают, что явления, определяемые такими словами, следует считать не такими, как все, не обыкновенными, не распространяющимися одинаково на всех.

Подобная характеристика применима и относительно термина “чрезвычайные обстоятельства” (используется, к примеру, в абз. 16 ст. 59 Трудового кодекса РФ; п. 3 ст. 95 Жилищного кодекса РФ и др.).

Некоторым отличительным признаком чрезвычайных обстоятельств выступает довольно ограниченный характер, связывающий их появление с какими-либо несчастными случаями (ст. 286, 287 Кодекса торгового мореплавания РФ), стихийных бедствий (п. 8, 46 ст. 217 Налогового кодекса РФ), аварий, эпидемий, эпизоотий (ч. 1 ст. 51 Земельного кодекса РФ) и т.п.

Думается, однако, строгое разграничение словосочетаний “особые обстоятельства”, “чрезвычайные обстоятельства”, “исключительные обстоятельства” по большому счету нерационально, излишне.

Иное дело то, что дефиниция “исключительный” более ярко, выпукло отражает неординарность, нетипичность обстоятельств, случая, поэтому она намного чаще употребляется в ходе создания нормативных актов⁸.

Качественная оптимальность и количественная множественность выражения “исключительные обстоятельства” детерминировали существование такой его лексической версии, как “исключительные личные обстоятельства”⁹.

Добавление слова “личные” должно свидетельствовать о субъективных моментах признания обстоятельства исключительным. В российском законодательстве имеется тенденция приравнивания личных обстоятельств к исключительным случаям. Примером может служить п. 10 ст. 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г.: “Отпуск по личным обстоятельствам на срок до 10 суток предоставляется военнослужащему в случаях: тяжелого состояния здоровья или смерти (гибели) близкого родственника военнослужащего: (супруга, отца (матери), отца (матери) супруга, сына (дочери), родного брата (родной сестры) или лица, на воспитании которого находился военнослужащий; пожара или другого стихийного бедствия, постигшего семью или близкого родственника военнослужащего; **в других исключительных случаях** (выделено мною. – С.С.), когда присутствие военнослужащего в семье необходимо, – по решению командира воинской части”.

⁸ См.: *Суменков С.Ю.* Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал рос. права. 2009. № 7. С. 60.

⁹ Часть 3 ст. 32 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации” от 31 мая 2002 г. (Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031) упоминает об обстоятельствах, имеющих исключительный характер. Интересно то, что эти обстоятельства должны быть подтверждены документально. Несмотря на такой нюанс, данное выражение, по нашему мнению, полностью тождественно словосочетанию “исключительные обстоятельства” (Прим. авт. – С.С.).

Подобная редакция не вполне корректна с научной точки зрения, ибо констатация исключительного случая не всегда связана исключительными личными обстоятельствами.

Гораздо более выверенным выглядит изложение ст. 92 УИК РФ. В ч. 1 данной статьи находятся общие правила регламентации телефонных переговоров осужденных; среди таких правил – возможность (связанная с техническими причинами) администрации исправительного учреждения ограничения их количества до шести раз в год. Последнее предполагает установление определенного графика звонков. Однако ч. 2 указанной статьи предусматривает право администрации исправительного учреждения предоставить осужденному возможность телефонного разговора по его просьбе при наличии исключительных личных обстоятельств. Тем самым исключительные личные обстоятельства обуславливают телефонные переговоры вне графика.

Еще большее значение исключительным личным обстоятельствам придается в ч. 3 рассматриваемой статьи. Лишь при их усмотрении может быть разрешен телефонный разговор осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах.

Применительно к данному положению п. 89 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений¹⁰ содержит примерную расшифровку исключительных личных обстоятельств: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье, и др.¹¹

В свою очередь, весьма интересная норма закреплена в ч. 4 ст. 92 УИК РФ: “Телефонные разговоры между осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, запрещаются. В исключительных случаях с разрешения начальника исправительного учреждения осужденному может быть разрешен телефонный разговор с родственником, отбывающим лишение свободы”.

Исключительные случаи нельзя ограничивать только исключительными личными обстоятельствами, перечисленными выше. “Например, разговор между осужденными может быть разрешен в целях предотвращения преступления, обеспечения личной безопасности и т.п.”¹².

Примечательно, что п. 90 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений не дает даже приблизительной характеристики исключительных случаев, при которых допускаются телефонные переговоры между осужденными.

Таким образом, исключительные случаи не совпадают и не должны совпадать с исключительными личными обстоятельствами. Более того, как доказывает проведенный анализ

ст. 92 УИК РФ, последние не всегда выступают в качестве объяснительных детерминантов признания случая исключительным.

В отличие от исключительных личных обстоятельств, словосочетание “уважительные причины” используется законодателем, чтобы объяснить усмотрение исключения из общего правила.

Как думается, подобное предполагает словарное значение указанного речевого оборота. Существование уважительных причин служит фактором, позволяющим констатировать исключения в праве. Наиболее ярким примером сочетания уважительных причин и исключений являются положения ГПК РФ, регламентирующие возможность восстановления пропущенного процессуального срока, установленного ч. 2 ст. 376 и ч. 1 ст. 389 данного нормативного акта. Так, согласно ч. 4 ст. 112 ГПК РФ: “Указанный срок может быть восстановлен только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего надзорную жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу”.

Тем самым присутствие (либо, наоборот, отсутствие) уважительных причин служит основанием признания или отрицания исключительности события.

Уважительные причины нельзя отождествлять ни с исключениями, ни с исключительными (особыми) обстоятельствами. Предельно четко это зафиксировано в ч. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которой при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет.

В свою очередь, абз. 2 анализируемой нормы предусматривает, что “порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации”.

Таким образом, в законодательстве разграничиваются собственно исключения, особые (как синоним – и исключительные) обстоятельства и уважительные причины.

Различия между двумя последними феноменами, по нашему мнению, состоят в следующем.

Во-первых, исключительные (особые) обстоятельства употребляются для обозначения экстраординарных ситуаций, регламентация которых резко отличается от обычного, установленного общими правилами порядка.

Уважительные причины также подразумевают случаи, подпадающие под понятие “исключение в праве”. Но такие казусы не столь явно контрастируют с унифицированными стандартами; способы их разрешения обладают более “сдержанным” характером.

Так, развивая тему об исключениях из правил о заключении брака, можно привести как пример ч. 1 ст. 11 Семейного кодекса РФ, в абз. 1 которой закреплено правило о том, что заключение брака производится по истечении месяца со дня подачи заявления в органы записи актов гражданского состояния.

Абзац 2 ч. 1 ст. 11 СК РФ допускает исключение из этого правила: при наличии уважительных причин орган ЗАГС по месту государственной регистрации заключения брака может разрешить заключение брака до истечения месяца.

¹⁰ Приказ Минюста РФ “Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений” от 3 ноября 2005 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. С. 34–41.

¹¹ Решением Верховного Суда РФ от 30 июля 2009 г., оставленным без изменения Определением Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 24 ноября 2009 г., п. 89 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений признан не противоречащим действующему законодательству // СПС “Гарант” (версия от 15 января 2011 г.).

¹² Селиверстов В.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Под общ. ред. Ю.И. Калинин; научн. ред. В.И. Селиверстов. М., 2010. С. 382.

Однако СК РФ содержит и гораздо более значительное изъятие из общего правила: “При наличии особых обстоятельств (беременности, рождения ребенка, непосредственной угрозы жизни одной из сторон и других особых обстоятельств) брак может быть заключен в день подачи заявления” (абз. 3 ч. 1 ст. 11).

Во-вторых, исключительные (особые) обстоятельства не только ограничиваются ролью детерминантов исключения в праве, но и служат качественными характеристиками исключения. Более того, усмотрение исключительных (особых) обстоятельств всегда свидетельствует об исключительности случая¹³.

Уважительные причины, как уже было сказано, выступают сугубо в качестве оснований, позволяющих именовать тот или иной случай как исключение из правила.

Необходимо учитывать то, что использование в тексте нормы права слов “уважительные причины” не означает автоматической фиксации исключения. Например, ч. 4 ст. 158 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд может отложить судебное разбирательство по ходатайству лица, участвующего в деле, в связи с неявкой по уважительной причине в судебное заседание его представителя.

Данное положение является не исключением, а напротив, частью общих правил об отложении судебного разбирательства, установленных ст. 158 АПК РФ, которая так и называется – “Отложение судебного разбирательства”.

Тем самым единого нормативного “рецепта” констатации исключений предложить невозможно. Это, а также открытый и примерный характер перечня уважительных причин¹⁴, равно как и исключительных (особых) обстоятельств, некоторым образом сближает сравниваемые термины.

По нашему мнению, наиболее широким значением в изучаемом терминологическом ряду обладает словосочетание “особые условия”.

Особые условия (в лексико-семантическом их понимании) представляют собой не такие, как все, не обыкновенные обстоятельства, требования, обстановку, в которой происходит что-нибудь; правила, установленные в какой-либо области жизни, деятельности.

Первые три слова в сочетании с указанием на их “особость” идентичны термину “особые (а значит, и исключительные) обстоятельства”. Так, например, формулировка “особые условия” активно используется Трудовым кодексом РФ: ст. 146 “Оплата труда в особых условиях”, имеющая базовый характер, и детализирующие её ст. 147 “Оплата труда работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда”; ст. 148 “Оплата труда в местностях с особыми климатическими условиями”.

Если в данных статьях изменить существительное “условие” на “обстоятельство”, то, думается, принципиальной разницы не возникнет. В частности, ст. 146 Трудового кодекса РФ в подобном варианте изложения звучала бы так: “Оплата труда при особых обстоятельствах”.

Таким образом, “особые условия” могут быть синонимами “исключительных (особых) обстоятельств”.

Другое значение термина “особые условия” состоит в том, что они представляют собой правила, необходимые для регулирования специфических сторон окружающей действительности.

Например, Федеральный закон “Об использовании атомной энергии” от 21 ноября 1995 г.¹⁵ в гл. VIII “Особые условия строительства и эксплуатации судов и иных плавсредств с ядерными установками и радиационными устройствами” содержит не исключения, а именно специализированные правила, предназначенные для регламентирования отношений, в которых фигурируют суда и плавсредства с ядерными установками и радиационными источниками. Эти правила весьма обширны: устанавливают порядок проектирования, эксплуатации указанных объектов (ст. 40 названного Закона); определяют требования к их экипажам (ст. 40); закрепляют режим захода в порты РФ (ст. 41); способы организации предотвращения загрязнения окружающей среды (ст. 42).

В развитие указанных положений были приняты соответствующие подзаконные нормативно-правовые акты¹⁶, что позволяет говорить о целом комплексе правил, упорядочивающих данную сферу общественных отношений.

Аналогичным образом отдельные правила вводятся иными правовыми актами¹⁷; более того, в некоторых случаях

¹³ Как думается, здесь можно предложить такой вариант коррекции: “Не каждый случай, воспринимаемый как исключение, обусловлен исключительными (особыми) обстоятельствами, но констатация исключительных (особых) обстоятельств всякий раз сопровождается признанием исключительности случая” (Прим. авт. – С.С.).

¹⁴ В действующем законодательстве не имеется “закрытого” перечня, в котором твердо определены причины, считающиеся уважительными в контексте того или иного случая, и влияющие поэтому на принятие властного решения. К примеру, Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 31 января 2007 г. утвержден “Перечень уважительных причин пропуска срока обращения за пособием по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячным пособием по уходу за ребенком” (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 11. С. 235). В этом перечне, в пунктах 1–5, действительно строго изложены причины, являющиеся уважительными в данном конкретном случае. Однако п. 6 указанного Перечня звучит следующим образом: “Иные причины, признанные уважительными в судебном порядке, при обращении застрахованных лиц в суд”. Подобная редакция, не смотря на частичные оговорки, вряд ли может быть признанной жестко ограничивающей вероятность расширенного толкования термина “уважительные причины” (Прим. авт. – С.С.).

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

¹⁶ См.: Постановление Правительства РФ “Об утверждении перечня должностей работников объектов использования атомной энергии, которые должны получать разрешения Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору на право ведения работ в области использования атомной энергии” от 3 марта 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1180; Перечень морских портов Российской Федерации, в которые разрешаются заходы судов и иных плавсредств с ядерными установками и радиационными устройствами (утв. Распоряжением Правительства РФ от 6 января 1997 г. (с изм. от 21 февраля 2008 г., 25 марта 2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1680; Постановление Главного государственного санитарного врача РФ “О введении в действие Санитарных правил СП 2.6.1.01-04 “Обеспечение радиационной безопасности портов Российской Федерации при заходе и стоянке в них атомных судов, судов атомно-технологического обслуживания и плавучих энергоблоков атомных теплоэлектростанций СПРБП-04” от 11 февраля 2004 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 12. С. 90.

¹⁷ См., например: гл. V. Федерального закона “Особые условия сохранения и использования культурного достояния народов Российской Федерации в области библиотечного дела” от 29 декабря 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 2.

термин “особые условия” используется при конструировании нормативных правил¹⁸.

По нашему мнению, существует также третье, наиболее важное значение данного термина, связанное с тем, что под особыми условиями подразумеваются не обстоятельства и не правила, а непосредственно исключения.

Так, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ содержит ст. 83 “Особые условия перевозки грузов”. Части 1 и 2 настоящей статьи устанавливают особые правила перевозки грузов.

В свою очередь ч. 3 ст. 83 КВВТ РФ гласит: “В случае, если перевозка груза не может быть осуществлена в соответствии с правилами перевозок грузов, федеральный орган исполнительной власти в области транспорта может установить порядок перевозки такого груза на особых условиях”.

Тем самым допускается возможность исключений из специальных правил. Причиной их появления служат, в частности, обстоятельства, связанные с перевозкой импортных скоропортящихся грузов, следующих через российские порты назначением на российские станции; перевозкой грузов, осуществляемой с несоответствием тары, упаковки и состояния груза требованиям стандартов, технических условий или при применении новых видов тары и упаковки; перевозкой скоропортящихся грузов на срок выше предельного срока перевозки, установленного правилами перевозок внутренним водным транспортом скоропортящихся грузов, и т.д.¹⁹ Перечисленные факторы служат в качестве детерминантов исключений.

Собственно исключениями выступают те особые условия порядка перевозки, которые определит управомоченный субъект.

Сложность анализируемой статьи заключается в том, что она, по сути, синтезирует три смысловые роли термина “особые условия”: обстоятельства, правила, исключения.

Трудность разграничения различных аспектов словосочетания “особые условия” состоит в его одинаковом фонетическом звучании. Здесь очевидно то, что данные термины являются словами-омонимами, что, естественно, не способствует доступности их познания и распространенности применения.

В контексте рассуждения о причинных факторах появления исключений из установленных правом стандартов поведения надо отметить и нормативную оговорку “обстоятельства, исключают...”.

Думается, фраза “обстоятельства, исключают...” (гл. 8 УК РФ “Обстоятельства, исключают преступность деяния”; ст. 239 Трудового кодекса РФ “Обстоятельства, исключают материальную ответственность работника”; ст. 62 Налогового кодекса РФ “Обстоятельства, исключают изменение срока уплаты налога и сбора”; ст. 24.5 КоАП РФ “Обстоятельства, исключают производство по делу об административном правонарушении”; ст. 61 УПК РФ “Обстоятельства, исключают участие в производстве по уголовному делу”; ст. 311 Кодекса торгового мореплавания

РФ “Обстоятельства, исключают ответственность”), по нашему мнению, входит в терминологический аппарат, позволяющий констатировать исключение из правил. Подобное объясняется тем, что эти обстоятельства выступают в качестве исключительных обстоятельств, соотносясь с последними как часть и целое. Именно “обстоятельства, исключают...” наглядно олицетворяют детерминационную составляющую в более широком нормативно-правовом термине “исключительные обстоятельства”.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить следующее.

Юридическими факторами появления исключений служат такие термины, как “исключительные обстоятельства”, “исключительные личные обстоятельства”, “особые обстоятельства”, “уважительные причины”, “чрезвычайные обстоятельства”, “обстоятельства, исключают...”, а также “особые условия” (воспринимаемые в значении “причины”).

Каждый из названных терминов заслуживает подробного изучения, ибо их наличие во многом оправдывает существование весьма интересного и неоднозначного феномена – исключений из общих, единых для всех правил.

В плане практических рекомендаций можно отметить, что в правотворческом процессе необходимо учитывать специфику каждой словарной единицы, позволяющей констатировать исключение.

Базовым, думается, следует сделать именно выражение “исключительные обстоятельства”, поскольку оно в наибольшей мере отражает потребность в исключениях. Словосочетание “особые обстоятельства” целесообразнее употреблять не как синоним выражения “исключительные обстоятельства”, а для обозначения каких-либо специфических свойств субъекта (объекта, процесса и т.д.), отличающих его от общих параметров, но не являющихся при этом исключениями.

В свою очередь, термин “исключительные личные обстоятельства” не стоит использовать в текстах нормативно-правовых актов. По нашему мнению, исключительные обстоятельства “охватывают” и исключения, связанные с личностными свойствами. Тем самым применение отдельной дефиниции, характеризующей сугубо личные обстоятельства, неприемлемо.

Кроме того, в жизни возникновение исключений представляет собой неразделимый комплекс субъективных и объективных моментов.

Что касается уважительных причин, то их перечень нуждается в максимальной конкретизации. Подобное может быть достигнуто и в результате издания актов официального толкования в виде разъяснений, руководящих указаний, инструкций.

Фразеологический оборот “особые условия” должен обозначать только одно – отличные от общих условия службы, работы, проживания и т.д. Расширительная интерпретация данного термина по большей части нерациональна.

Конечно, данные выводы весьма умозрительны; их достаточно сложно реализовать на практике. Предложенная схема далека от идеала в первую очередь в связи с атипичностью и непредсказуемостью самих исключений.

Вместе с тем названный алгоритм является реальным предложением, направленным на совершенствование нормативных положений о правотворческой фиксации причин, условий и обстоятельств, вызывающих исключения из правил.

¹⁸ См., например: Правила установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон (утв. Постановлением Правительства РФ “О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон” от 24 февраля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 10. Ст. 1220).

¹⁹ См. об этом подробно: Куликова О.В., Алихаджиева А.С., Свечникова И.В. Комментарий к Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации. М., 2008. С. 87.